

Этих денег должно было хватить на покупку котла для очистки пилюль. При мысли о том, что в его Мире Цянькунь хранится несколько драгоценных алхимических печей небесного ранга, а ему самому приходится так усердно торговать, чтобы купить какой-то кусок металлолома для выплавки снадобий, настроение Ли Тяньяня мгновенно испортилось.

Гуань Хаожань, не в силах понять его печали, едва заполучив талисманы, загорелся желанием поскорее вернуться и похвастаться ими. Не успев даже толком согреть стул, он поднялся, попрощался с Ли Тяньянем и поспешно покинул имение.

- Молодой господин, вы заработали столько денег, почему же вы всё равно недовольны? - Чэн Ци заметил это, как только вошёл в комнату, и в недоумении спросил Ли Тяньяня.

- Не то чтобы я недоволен, просто трудно смириться с переходом от роскоши к скудости, - вздохнул Ли Тяньянь.

«Неужели моя прошлая жизнь была настолько гладкой, что даже небеса позавидовали и забросили меня сюда страдать?» - подумал он.

Чэн Ци смотрел, как Ли Тяньянь, заложив руки за спину и качая головой, уходит в комнату для медитаций. В его душе возникло сомнение: «От роскоши к скудости? Может, это потому, что в последнее время мы ели слишком простую пищу?»

Подумав об этом, Чэн Ци с озадаченным видом подпёр подбородок ладонью. Если бы он сам умел готовить, было бы замечательно. Нельзя сказать, что Сяо Лю готовил плохо, но до поваров поместья Ли ему было далеко. У молодого господина и так аппетит был неважный, а в последние дни он, кажется, ел ещё меньше. Возможно, если приготовить что-нибудь повкуснее, он съест побольше.

- А? Молодой фулан, вы хотите научиться готовить? - Сяо Лю, перекапывавший землю на заднем дворе, в изумлении замер, услышав просьбу Чэн Ци.

Чэн Ци решительно кивнул:

- Да. Можно?

Сяо Лю не знал, смеяться ему или плакать:

- Не то чтобы я не хотел учить вас, молодой фулан, просто я и сам ещё толком не научился. Давайте вы подождёте немного.

У него самого еда всё ещё частенько пригорала. Как с таким умением можно кого-то учить?

- Ну ладно. Тогда, Сяо Лю, как только научишься, обязательно покажи мне, - Чэн Ци, поразмыслив, согласился, но всё же счёл нужным напомнить об этом ещё раз, прежде чем со спокойной душой вернуться в свой дворик для культивации.

Стоило Чэн Ци уйти, как Ли У подкрался к Сяо Лю и заискивающе произнёс:

- Сяо Лю, давай я землю вскопаю, а ты иди отдохни в сторонке.

- Не нужно, мне всё равно делать нечего, - ответил Сяо Лю и продолжил споро работать мотыгой.

Ли У, получив отказ, не спешил уходить. Оглядевшись, он взял грабли в углу и принялся рыхлить землю рядом с Сяо Лю. Спустя некоторое время он робко заговорил:

- Сяо Лю, та техника кулачного боя, которую ты учишь... Не мог бы ты и меня ей обучить?

Ли У чувствовал, что Сяо Лю в последнее время заметно прогрессирует, и его глаза буквально горели от зависти. Он не осмеливался просить об этом молодого господина, поэтому решил попробовать зайти «с чёрного хода» через Сяо Лю.

Сяо Лю промолчал. «Что сегодня происходит? Молодой фулан хочет учиться готовить, Ли У хочет учиться боевым искусствам. Неужели я выгляжу таким уж мастером?»

Видя, что Сяо Лю молчит, Ли У решил, что тот не согласен, и поспешно добавил:

- То, что было раньше - моя вина. Молодой господин меня уже наказал, так что прояви великодушие, не поминай старое. Сейчас в имении только мы вдвоём из слуг, нам нужно помогать друг другу. К тому же, если я стану сильнее, я тоже смогу защищать вас.

Сяо Лю с сомнением посмотрел на Ли У. Одного талисмана молодого господина хватило бы, чтобы заменить восемьсот лет тренировок Ли У. Однако, вспомнив, что господин не запрещал делиться знаниями, Сяо Лю ответил:

- Ладно, я научу тебя. Но когда в следующий раз поедешь в Цзиньчэн, купи мне книгу по кулинарии.

- Что в этом сложного? Я тебе не одну, а хоть десять книг привезу! - Ли У радостно хлопнул себя по груди, давая обещание. Если кулинарные навыки Сяо Лю улучшатся, ему самому это пойдёт на пользу: не придётся больше давиться горелыми овощами.

Поместье Гуань.

- Где матушка? - Гуань Хаожань, едва вернувшись домой, первым делом бросился к покоям матери.

Слуга, охранявший вход, ответил:

- Молодой господин, госпожа в заднем саду.

Услышав это, Гуань Хаожань мгновенно сменил направление и побежал в сад.

- Опять этот сорванец Хаожань где-то пропадает. Целыми днями не тренируется, только и знает, что бездельничать, - Гуань Дунчжу, сидевший в беседке и любовавшийся цветами вместе с супругой, подул на чайники в чашке и не преминул в очередной раз повернуть на сына.

- Хаожань сегодня поехал в имение к тому юноше из семьи Ли, - госпожа Тан бросила на него укоризненный взгляд. - Если бы ты не читал ему нотации при каждой встрече, он бы от тебя не прятался.

- Я же для его блага стараюсь. Теперь, когда Хаожань выздоровел, ему пора остепениться и начать помогать с делами семьи, чтобы я мог со спокойным сердцем забрать тебя и отправиться путешествовать, - увидев недовольство жены, Гуань Дунчжу поспешил оправдаться с заискивающей улыбкой.

Лицо госпожи Тан смягчилось, и она кокетливо ответила супругу:

- Ну, это другое дело.

- И всё же, дорогая, болезнь Хаожаня действительно вылечил Ли Тяньянь? Даже если так, не стоило отдавать ему имение на горе Фэнлун, - с сомнением произнёс Гуань Дунчжу.

Это имение было частью приданого его жены, и Гуань Дунчжу было немного жаль расставаться с ним. Если бы она посоветовалась с ним заранее, он бы легко подобрал какой-нибудь другой дом из собственности семьи Гуань.

- Всего лишь одно имение, оно всё равно стояло без дела. Хаожань говорит, что Ли Тяньянь непрост. Сейчас, когда его отделили от семьи Ли, самое время перетянуть его на нашу сторону, - госпожа Тан повторила слова сына. Хотя Хаожань обычно и вёл себя легкомысленно, людей он видел насквозь, и раз Ли Тяньянь так заинтересовал его, значит, в том действительно было нечто выдающееся.

Как раз в тот момент, когда она закончила говорить, в саду появился Гуань Хаожань.

- Смотри, а вот и наш сын вернулся.

- Матушка, посмотри, что я принёс! - закричал Гуань Хаожань ещё до того, как подошёл к беседке.

- Решил всё-таки вернуться, - Гуань Дунчжу даже не взглянул на сына, лишь холодно хмыкнул.

- О, отец, вы тоже здесь, - Гуань Хаожань на миг запнулся и неловко улыбнулся. В пылу радости он и не заметил присутствия родителя.

Видя, что атмосфера между отцом и сыном накаляется, госпожа Тан поспешила вмешаться:

- Ну, рассказывай, что ты там принёс?

- Матушка, смотри! Этот талисман невероятно мощный. Использование одного такого равносильно удару воина восьмого уровня стадии Хоутянь, - Гуань Хаожань выудил желтую бумажку и принялся хвастаться перед матерью. Хотя она и была мастером стадии Сяньтянь, таких талисманов она точно не видела.

- Неужели он такой чудесный? Неужто купил у Ли Тяньня? - госпожа Тан с подозрением разглядывала желтый листок.

Гуань Хаожань честно кивнул:

- Именно у брата Ли. Две тысячи лянов за штуку!

Стоявший за его спиной Гуан Хун замер с каменным лицом. Только что ведь молодой господин Ли называл цену в полторы тысячи, как же она превратилась в две тысячи? Ему и полторы тысячи казались грабежом, неужели молодой господин не боится, что его отругают?

Госпожа Тан лишь холодно усмехнулась:

- Две тысячи лянов? За такую цену это наверняка подделка. Тебя определённо снова обманули.

Гуань Хаожань лишился дара речи.

Гуан Хун тоже промолчал.

- Отдать две тысячи за клочок желтой бумаги... Ты становишься всё более несносным. Транжира, - Гуань Дунчжу не упустил случая вставить своё веское слово, поддерживая супругу.

- Если матушка не верит, может просто попробовать его в деле, - от недоверия родителей Гуань Хаожань заупрямился. Скрепя сердце, он протянул талисман матери с крайне недовольным видом.

Госпожа Тан взяла листок и небрежно активировала его, ворча:

- Подумаешь, бумажка. А ты-то распереживался.

Не успела она договорить, как талисман в её руке вспыхнул и вырвался мощной взрывной волной. Грянул оглушительный взрыв, и цветочная клумба перед ней была уничтожена в мгновение ока. Когда пыль осела, на месте прекрасных цветов осталось лишь жалкое пепелище.

Госпожа Гуань замерла в оцепенении.

Гуань Дунчжу остолбенел.

Гуань Хаожань лишился слов.

- Господин, госпожа, что случилось?! - охранники, услышав шум и помня, что все трое хозяев находятся в саду, в ужасе прибежали на помощь.

Госпожа Тан первой пришла в себя. Откашлявшись, она с деланным спокойствием произнесла:

- Ничего не случилось. Позовите садовника, пусть здесь всё приберёт.

- Слушаемся, - охранники, увидев, что все живы и здоровы, облегчённо выдохнули, хотя и были крайне озадачены произошедшим.

- Ты, иди за мной в дом, - скомандовала госпожа Тан, указывая на Гуань Хаожаня.

- Да, матушка, - Гуань Хаожань бросил взгляд на любимые редкие цветы матери, которые теперь представляли собой печальное зрелище, и, сглотнув, покорно последовал за ней.

Глядя на спину матери, он никак не мог понять: злится она или нет.

Вернувшись в свои покои, госпожа Тан наконец заговорила:

- Этот талисман ты действительно купил у Ли Тяньяня?

Гуань Хаожань покосился на отца, который делал вид, что его это не касается, и выдавил:

- Да.

- И сколько всего ты их купил? - продолжила она.

- Сорок штук, - под суровым взглядом матери Гуань Хаожаню пришлось признаться, хотя он и планировал сказать, что купил всего двадцать.

- Сорок штук? - госпожа Тан слегка нахмурилась.

Гуань Хаожань, дрожащим голосом, добавил:

- Брат Ли сказал, что создавать их непросто, и пока у него есть только столько. Но есть ещё сорок штук качеством пониже.

Услышав это, госпожа Тан хитро улыбнулась:

- Ну тогда отдавай их все мне.

- Матушка, вы меня обманули! Как ваша совесть только позволяет? - поняв, что попался на крючок, Гуань Хаожань возмущённо закричал.

- Да ладно тебе, я же не бесплатно их забираю, - госпожа Тан без малейших угрызений совести махнула рукой.

Гуань Хаожань никак не ожидал, что вместо того, чтобы похвастаться, он сам себя обделит. Знал бы - сказал бы, что они стоят три тысячи.

- Кстати, ты говорил, что с теми пилюлями что-то не так. Ты уверен? - госпожа Тан внезапно сменила тему, и её голос стал серьёзным.

После того как Хаожань упомянул о подозрительных снадобьях, она и сама начала задумываться. Она как раз собиралась навестить родных, чтобы предупредить их, иначе племянники могли подорвать здоровье. Но в Юньчэне все свято верили словам того заклинателя, и госпожа Тан опасалась, что её подозрения могут быть беспочвенными и она просто напрасно оскорбит важного человека.

- Трудно сказать наверняка, это скорее интуиция. Может быть, матушка привезёт несколько штук, а я найду человека, который сможет их проверить? - Гуань Хаожань надеялся, что Ли Тяньянь сможет разобраться, ведь тот по одному только запаху понял, какие лекарства

принимал Хаожань.

- Пожалуй, так и сделаем, - согласилась госпожа Тан. Она сразу догадалась, что сын хочет обратиться к Ли Тяньяню, но оба решили промолчать об этом.

- Ли У, запрягай повозку! Сегодня мы едем в Цзиньчэн за покупками, - на следующее утро Ли Тяньянь, обладатель огромного состояния, с воодушевлением распорядился собираться в город.

<http://bllate.org/book/14216/1253790>